

attitudes in our country.

З.Ш.Шамухамедова
Кандидат юридических наук

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Многогранность наследственных отношений в международной практике, а равно те сложности, которые возникают при разрешении конкретных наследственных дел, во многом обусловлены значительными различиями, имеющимися во внутреннем законодательстве в области наследственного права. В различных юрисдикциях неодинаково определяется круг наследников по закону и по завещанию; имеются различные подходы к определению наследственной массы; устанавливаются особые требования к форме завещания; существуют различные системы наследования разных категорий имущества и т.д.

Проявления иностранного элемента в сфере гражданско-правового регулирования института наследования осложнены следующими обстоятельствами: гражданством иностранного государства, проживанием лица за границей, нахождением за границей всего или части наследственного движимого и/или недвижимого имущества, составлением завещательного распоряжения за рубежом и т.п. Наследственное право, как и семейное, традиционно относившееся к числу наиболее консервативных и стабильных институтов гражданского права, на протяжении последних десятилетий претерпело заметные изменения.

Во второй половине XXв. число наследственных дел с иностранным элементом значительно увеличивалось, что явилось косвенным последствием глобальной миграции населения. Возникающие в международной практике противоречия в вопросах наследственных отношений предопределили международное нормотворчество в данной сфере¹.

Коллизионные вопросы наследования преимущественно регулируются внутренним законодательством. Многосторонние соглашения в этой области имеют место лишь по отдельным вопросам.

Унификация наследственных отношений (как материально-правовых, так и коллизионных) международными договорами крайне ограничена. Существует несколько универсальных международных договоров в этой области, а именно Гагские Конвенции: О коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961г.; О праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества 1989г.; О праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании 1985г.; Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц 1973г. и Вашингтонская Конвенция О форме международного завещания 1973г.

Для установления компетентного правопорядка эти Конвенции предлагают, в зависимости от сложившейся ситуации использовать:

- законодательство той страны, гражданством которой лицо обладало до своей смерти или к моменту составления завещания;
- законодательство того государства, где лицо

¹ См. подробнее: Папушой И.Л. Гражданско-правовое регулирование института наследования с участием иностранного элемента: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

обычно или постоянно проживало до времени своей кончины или в то время, когда оно сделало завещательное распоряжение;

– законодательство того государства, где постоянно находилось недвижимое имущество, выступающее предметом наследования.

Физическим лицам, подпадающим в той или иной форме под действие Конвенций, предоставляется возможность осуществить выбор и иного права для регламентации правоотношений в сфере завещательных распоряжений. Гагская Конвенция 1961г. просто констатирует право лица на обладание таким выбором, а Гагская Конвенция 1989г. уже требует юридического оформления подобного выбора посредством составления соответствующего заявления. Форма заявления, его содержание и иные требования определяются по законодательству той страны, где оно составляется. Данные Конвенции разрешают и применение права той страны, с которой у лица имеется наиболее тесная связь.

Конвенции обладают и специфическими, присущими только им свойствами. Так, согласно Гагской Конвенции 1989г., коллизионные принципы призваны устанавливать и действительность соглашения по наследованию – документа особого рода, который составляется участниками правоотношений по наследованию и определяет, когда возникает право на наследство, как оно изменяется или прекращается.

По Гагской Конвенции 1989г. недопустимо возникновение наследственных притязаний друг к другу у лиц, находящихся под юрисдикцией различных государств, если не ясна очередность, по которой осуществляется призыв к наследованию (ст.13). Данная статья позволяет избегать возникновения проблем с наследованием имущества, если в правовом порядке того или иного государства не содержатся нормы об официальном признании факта смерти лица. Еще одна особенность Конвенции состоит в том, что она устанавливает очевидную взаимосвязь между правом государства, которому лицо желает подчинить режим наследования своего недвижимого имущества, и объемом этого имущества.

Конвенция О праве, применимом к наследованию недвижимого имущества, принятая 1 августа 1989г. в Гааге, при проведении XVI сессии Гагской конференции по международному частному праву (Конвенция не вступила в силу, подписана Аргентиной, Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией), представляет существенный интерес применительно к настоящему исследованию.

Она содержит универсальные правила разрешения коллизий норм различных государств при регулировании международных наследственных дел. В частности, она исходит из принципа подчинения наследования единому закону независимо от вида наследственного имущества (движимого или недвижимого), вводя для этого специальное понятие основной резиденции. Кроме того, предусматривается возможность для наследодателя выбрать право, которое будет применяться при регулировании наследования после его смерти.

Гагская Конвенция 1989г. стремится избежать возникновения негативных последствий в ситуации, когда государство, в котором находится наследуемое имущество, устанавливает некие особые правила для его наследования, исходя из экономических, социальных или политических мотивов. Ст.15 Конвенции про-

возглашает недопустимым всякое неблагоприятное воздействие на нормы национальных правовых систем.

Положения, регулирующие процесс установления соответствующего права, содержит и Гагская Конвенция О праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности и о его признании от 1 июля 1985г. Это Конвенция обладает наибольшим числом специфических деталей. Содержащийся в ней порядок установления права существенно отличается от того, что предложен рассматриваемыми выше документами. Она избегает применения коллизионных привязок и рекомендует лицу, передающему наследуемое имущество самому избирать право. Этому лицу вменяется в обязанность сформулировать мотивы своего выбора в специально подготовленном акте (ст. 6). Если лицо не выбрало право, то применяются предписания той правовой системы, с которой наследование доверительной собственности наиболее тесно связано. Для установления такой правовой системы Конвенция предлагает прибегнуть к ряду формул, указывающих, к законодательству какой страны следует обратиться. Эти формулы несколько отличаются от изложенных выше:

– законодательство страны, не территории которой действует доверительный собственник наследуемого имущества;

– законодательство страны – место нахождения центра управления трастом, фондом.

Данные формулы призваны также указать, нормами и предписаниями какой именно страны следует руководствоваться в правоотношениях между собой лицам, участвующим в процессе наследования доверительной собственности.

Гагская Конвенция относительно международного управления имуществом лиц от 2 октября 1973г. и Вашингтонская Конвенция О единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г. регламентируют иные вопросы.

Первый из названных документов закрепляет стремление государств – его участников – к учреждению международного сертификата по установлению круга лиц, допущенных к управлению движимым или недвижимым имуществом умершего. Такой сертификат составляется компетентным органом, как правило, судебной или административной инстанцией, в государстве – месте обычного проживания. Процедура признания сертификата осуществляется путем простого оглашения.

Вторая из указанных Конвенций регламентирует применение так называемого единообразного закона о форме международного завещания. В ней содержатся две группы требований. Во-первых, договаривающиеся государства обязаны внести в свое законодательство правила составления международного завещания. Принимая к действию нормативные акты о международном завещании, государство может использовать в них либо текст единообразного закона о форме международного завещания, либо его перевод на официальный язык данной страны. Во-вторых, договаривающиеся государства обязаны создать институт уполномоченных лиц для оформления международного завещания.

Укажем также и Гагскую Конвенцию О праве, применимом к режиму имущества супругов от 14 марта 1978г. (действует между Францией, Люксембургом,

Португалией, Нидерландами; подписана, но не ратифицирована Австрией), которая упрощает модификацию законного режима имущества супругов, предоставляя им возможность изменять право, применимое к их имущественным правам и обязанностям.

Надо заметить, что Республика Узбекистан в указанных конвенциях не участвует.

Одним из первых правовых документов регионального характера, в котором наряду с другими проблемами международного частного права, были отражены и вопросы наследственного права, стала Конвенция О международном частном праве, принятая 20 февраля 1928г. в Гаване на VI Международной конференции американских государств.

К Конвенции был приложен Кодекс, известный как Кодекс Бустаманте, названный так по имени его составителя, видного кубинского юриста, политического деятеля и дипломата Антонио Санчеса де Бустаманте-и-Сирвена (1865 – 1951гг.).

Следует подчеркнуть, что этот документ уникален и по сегодняшний день¹. Достаточно сказать, что он состоит из 437 статей и в своих четырех книгах регулирует вопросы коллизий законов в гражданско-правовой и торговой сферах, а также вопросы международного гражданского процесса и международного уголовного права.

Особое значение применительно к тематике настоящего исследования имеет Глава III "О наследстве вообще" (ст.ст. 144 – 145), которая регулирует порядок наследования по завещанию и по закону и др. О завещаниях говорится также в Главе IV, которая в частности, предусматривает, что "способность завещать регулируется личным законом завещателя" (ст.146). Особо следует остановиться на нормах Главы V Третьего раздела Кодекса, носящей название "О наследовании" (ст.ст. 152 – 163), которые отражают суть проблем наследственного права.

Относительно международно-правового регулирования наследственных отношений в рамках стран СНГ, укажем Конвенцию О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятую в г.Минске 22 ноября 1993г.

Кроме того, отдельные вопросы регулируются Протоколом к рассматриваемой Конвенции, подписанным в Москве, 28 марта 1997г., который развивает конвенционные нормы и регулирует главным образом вопросы процессуального характера.

Содержащиеся в Конвенции коллизионные нормы по вопросам наследования представлены в следующем виде:

- право наследования имущества определяется по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства (ч.1 ст.45);
- право наследования недвижимого имущества определяется по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой находится это имущество (ч.2 ст.45);
- способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и его отмены оп-

ределяются по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требование места его составления (ст.47).

Согласно Конвенции граждане каждой из стран СНГ могут наследовать на территории другого государства Содружества имущество или права по закону и по завещанию на равных условиях и в том же объеме, что и граждане данной страны (ст.44).

Способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и его отмены определяются по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места жительства его составления (ст.47).

Надо также упомянуть положения Модельного гражданского кодекса СНГ², который провозглашает в качестве основополагающей коллизионной привязки наследственных правоотношений закон того государства, где наследодатель имел последнее место жительства (ст.1233).

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а также имущества, которое внесено в государственный реестр. (ст.1234).

В вопросах регионального регулирования трансграничного наследования весьма показателен опыт стран ЕС. Попытка унификации коллизионных норм предпринималась еще в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Конвенция О праве, применимом к наследованию по причине смерти от 1 августа 1989г., не получила однако ожидаемого успеха и на сегодняшний день вступила в силу только в Нидерландах, где она была включена во внутреннее законодательство. Между тем, она содержит ряд новаторских решений, которые могли быть взяты на вооружение, после определенного упрощения, в европейском регламенте.

В настоящее время, исследуя правовые системы европейских стран, можно констатировать большое разнообразие подходов.

Так, можно выделить две системы: универсальную (единство наследственного имущества и применимого права) и раздельную (деление наследственного имущества и применимого права в зависимости от вида такого имущества (движимое-недвижимое).

В рамках универсальной системы вся совокупность наследственного имущества, движимого и недвижимого, каким бы ни было место его нахождения подчиняется единому закону (Германия, Австрия, Дания, Испания, Финляндия, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Швеция)³.

В раздельной системе осуществляется разделение между недвижимым имуществом, наследование которого подчиняется закону его места нахождения, и

¹ Кодекс явился первой достаточно успешной попыткой унификации международных частноправовых отношений. Он действует в неизменном виде для 15 государств Латинской Америки уже свыше 70 лет, что позволяет отнести его принятие к числу важнейших событий в сфере коллизионного регулирования в XX в.

² Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. г.Санкт-Петербург 17 февраля 1996г.

³ Лягард П. Единое общеевропейское регулирование имущественных отношений супругов и наследования. Wissenschaftliche Vereinigung für Internationales Verfahrensrecht, 2003.

движимым, подчиненным другому правовому режиму (Бельгия, Франция, Люксембург, Ирландия и Соединенное Королевство)¹.

Таким образом, формируется несколько различных наследственных масс, которые абсолютно независимы друг от друга, как при определении наследников и их взаимной доли в наследстве, так и в отношении порядка раздела наследства.

Раздельная система направлена на соблюдение в отношении недвижимого имущества иерархических связей между его вещным и наследственным статусом. В частности, это позволяет избегать того, чтобы наследственный закон распределил права на недвижимое имущество в порядке, который неизвестен *lex rei citae*, применимому к вещному статусу имущества, как, например, траст или разделение между правом владения и usufrukтом.

Напротив, в рамках универсальной системы наследство рассматривается как автономное имущество, которое должно переходить на основе единого закона. Однако даже в этой системе невозможно полностью игнорировать закон места нахождения некоторых видов имущества, особенно недвижимого, когда возникает необходимость подчинить его особому наследственному режиму.

Второе большое деление происходит между системами, которые допускают выбор будущим наследодателем права, применимого к наследованию, и системами, более многочисленными, которые этого не разрешают. В последних опасаются, что возможность для завещателя выбрать применимое право может быть использована им для обхода норм, которые защищают некоторых наследников, предоставляя им обязательную долю в наследстве.

Ныне в Европейском союзе два государства (Германия² и Италия³) признают минимальные формы автономии в наследственной области, а два других государства – Финляндия и Нидерланды, – равно как и Швейцария вне ЕС, признают гораздо более широкие формы автономии воли.

Гагская конвенция, применяемая в Нидерландах и на которой в значительной мере основан финский закон, вступивший в силу в 2002г., позволяет завещателю выбрать закон государства, гражданство которого он имеет или в котором он постоянно проживает, при условии, что он имел данное гражданство или обычное место жительства на день *professio juris* (выбора права, применимого к наследованию) или смерти. Финский закон добавляет к выбору право, применимое к режиму имущественных отношений суп-

ругов. В Гагской конвенции эта возможность выбора расширена также за счет права, применимого к наследственным пактам (соглашение наследодателя с наследниками о разделе наследственного имущества), которые, однако, допускаются далеко не во всех государствах ЕС, в частности, их заключение невозможно во Франции и странах, испытавших влияние кодекса Наполеона.

Наиболее детально регулирование отношений по наследованию осуществлено двусторонними договорами о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, участницей которых является Республика Узбекистан.

Так, на двустороннем уровне следует выделить договоры о взаимной правовой помощи, которые также содержат нормы, регулирующие наследственные отношения. На сегодняшний день подобного рода соглашения заключены Узбекистаном с Чешской Республикой⁴, Украиной⁵, Китайской Народной Республикой⁶, Казахстаном⁷, Турцией⁸ и др.

Договоры о правовой помощи различны по своему содержанию: одни из них содержат достаточно разработанную систему норм о выборе закона по вопросам наследования, а в некоторых договорах нормы о наследовании отсутствуют либо немногочисленны.

Отметим, что в этих договорах закреплён принцип национального режима. Договоры исходят из принципа различия движимого и недвижимого имущества. Деление и юридическая квалификация движимого и недвижимого имущества решается договорами в соответствии с законодательством той страны, на территории которой находится имущество; таким образом, закрепляется принцип расщепления наследственного статуса. Расщепление наследственного статуса связывается в договорах с закреплением различного режима наследования для движимого и недвижимого имущества.

Единые по своим социально-экономическим функциям нормы наследственного права зарубежных стран не совпадают по своему содержанию, а зачастую характеризуются существенными отличиями. Так, наследственное право стран континентальной Европы имеет принципиальные отличия от англо-саксонской системы наследования. В частности, если в странах

¹ Там же.

² Ст. 25 ВЗГГУ позволяет завещателю выбрать немецкое право для организации перехода по наследству недвижимого имущества, находящегося в Германии. Это положение касается только иностранных завещателей, потому что наследование после гражданина Германии будет регулироваться немецким правом. Оно имеет явное достоинство, упрощая раздел наследства и регистрацию прав на передаваемое имущество в земельной книге. Однако недостатком данной нормы является деление на части наследственной массы. См. подробнее: Лягард П. Указ. соч.

³ В Италии ст.46 Закона от 31 мая 1995г. разрешает завещателю, наследование после которого регулируется обычно его национальным законом, выбрать закон своего обычного места жительства. Однако эта возможность ограничена, ибо она не может ущемлять право на обязательную долю наследников завещателя, имеющего итальянское гражданство, постоянно проживающих в Италии. Там же.

⁴ Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 5 апреля 2002г. №366-II "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам"

⁵ Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 1 мая 1998г. №624-I "О ратификации Договора между Республикой Узбекистан и Украиной о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам"

⁶ Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой "О правовой помощи по гражданским и уголовным делам". Совершен в г.Пекине 11 декабря 1997г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 1 мая 1998г. №626-1.

⁷ Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан "О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам". Алматы, 2 июня 1997г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 1997г. №487-I.

⁸ Договор между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой "О взаимной правовой помощи в области гражданских, торговых и уголовных дел". г.Анкара, 23 июня 1994г. Ратифицирован Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 23 сентября 1994г. №2026-XII.

континентальной системы право наследование рассматривается как универсальное правопреемство, вследствие чего права и обязанности умершего переходят непосредственно к наследникам, то в англо-саксонской системе права имущество наследодателя сначала переходит по праву доверительной собственности к так называемому личному представителю умершего, который в последующем передает наследникам лишь часть, оставшуюся после расчетов с кредиторами.

Такая квалификация наследования восходит к классическому римскому праву, где в лице наследника видели продолжение юридической личности наследодателя (*hereditas nihil aliud est, quam successio in universum ius quod defunctus habuerit*)¹. Г.Ф. Шершеневич указывал, что "совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на новое лицо. За исключением...сравнительно немногочисленных отношений, все прочие сохраняют свою юридическую силу"².

В качестве оснований наследования континентальная и англо-саксонская системы предусматривают завещание и закон. Вполне очевидно, что наследование по завещанию, дающее возможность собственнику распорядиться своим имуществом, играет ведущую роль. В свою очередь, наследование по закону имеет, в большей степени, субсидиарное значение, т.к. применяется только при отсутствии юридически действительного завещания, а также когда оно охватывает лишь часть наследственного имущества.

В странах континентальной Европы нормы наследственного права включены в состав гражданских кодексов и помещены, как правило, вслед за нормами, регулирующими правовое положение физических лиц и семейные отношения. Так, во Франции нормы, регулирующие наследственные отношения, содержатся в первых двух титулах книги ФГК ("О различных способах, которыми приобретает собственность"), озаглавленных "О наследовании" и "О дарениях между живыми и в завещаниях". Наследование по закону рассматривается в ФГК отдельно от наследования по завещанию, которое регулируется в тесной связи с прижизненными дарениями. Это объясняется наличием в законе общих норм, регулирующих порядок безвозмездного приобретения имущества. В ФРГ наследственным правоотношениям посвящена отдельная книга V ГГУ ("Наследственное право"). В Швейцарии нормы наследственного права также содержатся в отдельной книге – II ШГК ("О наследствах"). Регламентирование некоторых вопросов, в частности связанных с составлением завещания, этот Кодекс относит к компетенции кантонов³.

В странах англо-американской системы права наряду с судебным прецедентом существенная роль в регулировании наследственных отношений принадлежит закону. В Англии среди наиболее важных законов в этой области следует отметить Закон О завещаниях

1837г., Закон Об администрировании наследств 1925г., Закон О наследстве лиц, не оставивших завещания, 1952г., Закон О наследовании 1975г. В США принятие законодательства о наследовании отнесено к компетенции штатов. Во многих из них законы о наследовании включены в своды законов штатов (Вирджиния, Теннесси, Южная Каролина и др.). В штате Луизиана, где, как известно, действует Французский гражданский кодекс, до настоящего времени сохранилась в основных чертах французская система наследственного права. Существующие, подчас весьма серьезные, различия в регламентации наследственных отношений в рамках отдельных штатов вызвали к жизни потребность достижения единообразия правовых норм в данной области. Намечившиеся тенденции унификации выразились, в частности, в разработке единообразного Закона О наследовании (Uniform Probate Code), принятого пока лишь в нескольких штатах (например, Аляске, Айдахо)⁴.

Отметим, что в последние десятилетия в законодательстве рассматриваемых стран произошли изменения, повлекшие за собой расширение наследственных прав усыновленных и внебрачных детей⁵.

Надо заметить, что указанные изменения в законодательстве западноевропейских стран в значительной степени связаны с принятием в рамках Европейского совета Конвенции Об усыновлении детей (24 апреля 1967г.) и Конвенции о правовом положении внебрачных детей (15 сентября 1975г.), а также судебной практикой стран ЕС относительно расширения прав усыновленных и внебрачных детей⁶.

Кроме того, некоторые законы внесли изменения в объем и характер наследственных прав пережившего супруга, расширив их, что отвечало, в первую очередь, интересам замужней женщины⁷.

Особо следует остановиться на том, что в Великобритании и США проводится разграничение между наследованием движимого и недвижимого имущества. К наследованию недвижимого имущества применяется закон места нахождения недвижимости, а к наследованию движимого имущества – закон последнего domicilia наследодателя, т.е. закон его места жительства. Согласно правилам Гражданского кодекса Франции, находящаяся в стране недвижимость подчинена французскому закону, т.е. закону страны места ее на-

⁴ Там же.

⁵ В результате усыновленные были полностью уравнены в наследственных правах с законнорожденными детьми (Закон Франции от 11 июля 1966г.; Закон ФРГ от 2 июля 1977г.; Закон Швейцарии от 30 июня 1972г.; Закон Англии 1958 г.; законы отдельных штатов США). Что касается внебрачных детей, наследственные права которых почти полностью отрицались, то они также, за некоторыми исключениями, получили равные права с законнорожденными, а их родители могут наследовать после них в принципе так же, как после своих законнорожденных детей (Закон Франции от 3 января 1972г.; Закон ФРГ от 19 августа 1969г.; Закон Швейцарии от 15 сентября 1975г.; Закон Англии 1969 г.; законы отдельных штатов США). Горбункова И. Указ. соч.

⁶ См. подробнее: дело Маркс против Бельгии (Marckx vs. Belgium) Судебное решение от 13 июня 1979г.

⁷ Так, во Франции, законодательство которой ставило пережившего супруга на последнее место в числе наследников по закону, в результате чего он призывался к наследованию лишь при отсутствии кровных родственников, были приняты два закона (от 26 марта 1957г. и от 3 января 1972г.), предоставившие ему более широкие возможности для получения наследства. Там же.

¹ Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1997. С.222.

² См. подробнее: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.2. §66. М.: Классика российской цивилистики.

³ Горбункова И. Отдельные международно-правовые аспекты правоохранительной деятельности в сфере обеспечения права наследования. 1999. <http://www.law.edu.ru/>

хождения. Что же касается движимого имущества, то в отношении него в судебной практике применяется обычно личный закон наследодателя, под которым понимается закон domiciliaция.

В Германии, в отличие от системы, принятой в Великобритании, США и Франции, исходным является принцип единства наследственного имущества. И к движимому, и к недвижимому имуществу применяется закон гражданства наследодателя. Из принципа единства наследственного имущества, к которому подлежит применению закон гражданства наследодателя, исходят Закон о международном частном праве Венгрии 1979г. и Закон О международном частном праве Польши 1965г. В КНР в отношении движимого имущества должен применяться закон места проживания наследодателя в момент его смерти, а в отношении недвижимого имущества – закон места нахождения имущества (ст. 149 Общих положений гражданского права КНР 1986г.).

Однако, несмотря на существующие различия в подходах к регулированию наследственных отношений, неуклонно повышается роль материально-правовых норм международных соглашений, трансформированных в национальное законодательство. Значение норм прямого действия особенно велико, поскольку благодаря им устанавливаются единые для государств – их участников, правила, единообразно решающие те или иные конкретные вопросы. В современных условиях многие страны идут по пути расширения сферы применения унифицированных материально-правовых норм. Поэтому многосторонние договоры в области наследственного права призваны играть ведущую роль. Однако, как же отмечено, подобного рода международные соглашения есть лишь по отдельным вопросам.

Abstract

In the introductory part of the article the author characterizes many-sided nature of hereditary attitudes in the international practice.

In the basic part of the article the system is considered is international-legal regulation of hereditary attitudes.

In the conclusion the author comes to opinion, that it is necessary to study more deeply system is international-legal regulation of hereditary attitudes and by that to develop the national legislation in the given sphere.